

Вадим Козюлин

ОТНЯТЬ ВИНТОВКУ У ДИКТАТОРА

7 мая 2008 г. из порта ангольской Луанды вышло покрытое пятнами ржавчины транспортное судно. Его палуба была уставлена кирпичного цвета контейнерами, на борту читалось название An Yue Jiang, ветер полоскал на корме красный китайский флаг. Капитан был расстроен: потеряв немало времени, он во второй раз не сумел избавиться от злополучного груза. За месяц до этого профсоюз портовиков и транспортников ЮАР отказался выгружать контейнеры в Дурбане, добившись соответствующего постановления местного суда. И вот теперь власти Анголы также дали контейнеровозу от ворот поворот. Капитан получил из Пекина указание взять курс на Китай. На борту возвращался в Поднебесную предназначавшийся для Зимбабве груз: почти 500 контейнеров оружия, в том числе автоматы Калашникова, мины и боеприпасы для гранатометов¹.

Несколько лет назад подобный транспортный инцидент мог бы остаться рядовым сюжетом мировых новостей. Но в апреле 2008 г. конфликт в порту стал поводом для выступления *сильных мира сего*.

29 апреля 2008 г. по инициативе Великобритании министры иностранных дел стран Европейского Союза призвали наложить международное оружейное эмбарго на Зимбабве. Белый дом также призвал все страны мира прекратить поставки оружия правительству этой страны. «Мы призываем всех, кто подумывает об отправке оружия в этот регион, пересмотреть свои намерения, чтобы мы могли попытаться урегулировать там ситуацию мирным путем», – указала пресс-секретарь президента США Дана Перино. А депутаты Европарламента единогласно приняли резолюцию о том, что ЕС должен сохранять эмбарго на продажу вооружений Китаю.

Страдания народа Зимбабве под властью авторитарного Роберта Мугабе – серьезная причина для возмущения африканских докеров и водителей грузовиков. Но слова ведущих мировых политиков метят не только в цепляющегося за власть зимбабвийского лидера. На кону стоит вопрос, решение которого может изменить мировое устройство, и тогда ведущие державы лишатся части своих привилегий, приобретенных ценой колоссальных материальных и интеллектуальных трат, в пользу коллективного мирового регулирования такой чувствительной сферы, как торговля оружием.

РАЗОРУЖЕН И БЕЗОПАСЕН

Оружие и свобода – как часто два этих слова стояли рядом, указывая странам и народам путь в светлый завтрашний день. До середины прошлого столетия винтовка являла собой символ освободившегося человека: оружие идеализировали певцы всех революций, жители кавказских гор и поселенцы американских прерий. В XIX в. французский поэт Огюст Барбье провозглашал:

А
Н
А
Л
И
З

«Свобода – женщина с упругой, мощной грудью,
С загаром на щеке,
С зажженным фитилем, приложенным к орудию,
В дымящейся руке»².

В начале XX в. русский поэт Александр Блок отзывался:

«Винтовок черные ремни,
Кругом – огни, огни, огни...
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!»³

Времена изменились, кровавая мясорубка Первой мировой войны потрясла мир и, развенчав многие довоенные иллюзии, развеяла обаяние человека с ружьем. Лидер Китайской компартии Мао Цзэдун в 1938 г. определил новое назначение оружия, запустив в оборот крылатое «Винтовка рождает власть».

Никто не подсчитал, сколько раз лидеры государств использовали оружие против собственного народа: для захвата и удержания власти, принуждения населения к полному подчинению, подавления инакомыслия, национального или расового геноцида. Подсчет невозможен, ибо эти примеры множатся и не поддаются статистическому учету.

Сегодня многие политики, общественные деятели и неформальные движения предлагают иной способ обеспечения свободы: путем радикального ограничения доступа к оружию для наиболее бесчеловечных режимов.

Удаляющийся от берегов Африки китайский контейнеровоз стал олицетворением новых планов, пробное оглашение которых состоялось и получило поддержку международной общественности 12 лет назад.

ОПАЛЕННЫЕ КРЫЛЬЯ ИКАРА

В 1996 г. президент Коста-Рики Оскар Ариас сделал первое предложение ограничить торговлю вооружениями в мировом масштабе с целью «лишить диктаторов и нарушителей прав человека средств для репрессий и насилия». Группа лауреатов Нобелевской премии, включившая, помимо Оскара Ариаса, Далай Ламу, Леха Валенсу⁴, а также ряд неправительственных организаций, выступила с инициативой проведения кампании, которая впоследствии с разной степенью успеха прокатилась по странам мира и, наконец, докатилась до мирового *Олимпа* – трибуны Организации Объединенных Наций.

В мае 1997 г. Оскар Ариас распространил подготовленный 12 лауреатами Нобелевской премии Международный кодекс поведения при трансфертах вооружения⁵. Кодекс распространялся на все обычные вооружения, включая боеприпасы, военные технологии и технологии двойного применения, а также военное образование и специальную подготовку.

«Правительствам, которые систематически нарушают международно признанные права человека путем пыток или произвольных наказаний, будет отказано в военном обучении. Страны, которые совершают акты геноцида, не смогут купить боеприпасы. Правительства, участвующие в агрессии против других стран или народов, не смогут купить ракет. Государствам, которые поддерживают терроризм, не позволят приобрести оружие. Также все страны будут обязаны сообщать о своих военных закупках в ООН. Кодекс поведения бесспорно укрепит глобальный мир и безопасность и защитит права человека», – говорилось в преамбуле.

Кодекс ставил права личности во главу угла. Предложения лауреатов Нобелевской премии во многом стали новаторскими. Так, одно из предлагаемых правил гласило: поставка оружия государству может осуществляться, только если военные расходы этой страны не превышают сумму расходов на медицину и образование.

По замыслу авторов, правительства, которые обращаются за оружием к странам-производителям, должны соответствовать ряду стандартов: быть избранными в результате свободных и честных выборов; не запрещать свободное выражение политических взглядов; практиковать гражданский контроль над вооруженными силами; не находиться в состоянии гражданской войны и не участвовать в международном конфликте; не предпринимать действий, которые подрывали бы региональную стабильность, например, не осуществлять импорт военных технологий нового уровня, которые могли бы стать началом расточительной гонки вооружений.

Выступления Оскара Ариаса отличали яркость и полемичность:

«Если пользоваться менее дипломатичными выражениями, друзья мои, США лидируют в мире по поставке оружия диктаторам. Со стороны многих развитых государств выглядит ханжество говорить о распространении демократии и одновременно поставлять врагам демократии средства для репрессий. Также с точки зрения финансов не имеет смысла их участие в двусторонних программах помощи или в программах помощи Мирового банка и одновременное поощрение развивающихся стран к расходованию их старых ресурсов на импорт оружия»⁶.

В своем выступлении Нобелевский лауреат нередко прибегал к спорным аргументам:

«Говорят, что увеличение продаж высокотехнологичных вооружений создаст новые рабочие места в Соединенных Штатах. Это уравнение выглядит аморально и невыдержанно. Оправдывать создание нескольких тысяч рабочих мест в Соединенных Штатах ценой передачи большего количества оружия в руки развивающихся стран!.. Если мы примем подобную аргументацию, не будет удивительным, если колумбийцы или боливийцы станут объяснять, что экспорт психотропных препаратов в США оправдан, поскольку производство кокаина и марихуаны создает рабочие места в сельском хозяйстве, промышленности и торговле этих стран... Действительность, при которой продажа оружия считается законной, тогда как продажа наркотиков нет, безусловно, не оправдывает первый из двух видов бизнеса».

Страны *Большой восьмерки* во главе с Соединенными Штатами стали главными объектами обвинений Ариаса:

«Согласно одному недавнему исследованию, 84% всех американских военных поставок направляется правительствам, которые Госдепартамент США сам считает режимами, не позволяющими своим гражданам сменить правительство демократическим мирным путем, в то время как члены Совета Безопасности настойчиво продолжают неумеренные продажи оружия диктаторам, которые отрицают основные права человека. Это те самые страны, которые должны обеспечивать мир и безопасность во всем мире. По иронии, сегодня они, с одной стороны, приняли на себя большую часть финансовых расходов по проведению миротворческих операций, а с другой стороны, они создают завтрашние сомали, ираки, гаити и боснии с их близорукой политикой поставок оружия».

Подобные хлесткие выпады в адрес ведущих государств, несомненно, осложнили задачу нобелевской группы Оскара Ариаса на мировой арене. Главный принцип, заложенный в основу программы бывшего коста-риканского президента, состоял в том, чтобы полностью лишить авторитарные режимы возможности импортировать вооружения. Критерии для включения страны в черный список были также радикальны. Эта радикальность предлагаемой международной системы контроля за торговлей оружием вызвала беспокойство не только среди экспортеров вооружений, но даже среди политиков, сочувствовавших идеям Ариаса. Его усилия остались эффективной и популярной кампанией, привлекая многих сторонников в мире, но не принесшей практических результатов.

ОТЛИЧНО ЗА ПОВЕДЕНИЕ

В конце 1990-х гг. не только Оскар Ариас ратовал за цивилизованные правила торговли оружием. Две других похожих кампании проходили параллельно в США и в Евросоюзе. И обе завершились удачно.

В США сенатор Марк Хатфилд и член Конгресса Синтия Маккинни предложили на голоование американским законодателям проект Кодекса поведения США в отношении экспорта оружия. Кодекс был принят в 1999 г. Согласно этому кодексу, страны, которые нарушают права человека, не имеют демократически избранного правительства, совер-

шают акты агрессии против других стран и не участвуют в регистре обычных вооружений ООН, не имеют права приобретать американское оружие⁷.

Общественные организации Евросоюза выступали за принятие такого же документа на протяжении ряда лет. Кодекс поведения ЕС был поначалу встречен в штыки всеми ведущими европейскими производителями оружия. Однако в 1998 г. Евросоюз одобрил собственный Кодекс поведения при экспорте вооружений⁸.

Европейский кодекс детально определяет основные критерии, которые применяются в национальной политике экспорта вооружений стран ЕС и сегодня:

- уважение международных обязательств стран-участниц, в частности санкций, введенных Советом безопасности ООН, а также ЕС, соглашений о нераспространении и иных международных обязательств;
- соблюдение прав человека в стране конечного пользователя. Учет внутренней ситуации в стране конечного пользователя как фактора напряженности или вооруженных конфликтов;
- сохранение мира, безопасности и стабильности в регионе;
- сохранение национальной безопасности стран-участниц, а также дружественных и союзнических стран;
- поведение страны-покупателя в отношении международного сообщества, и в частности отношение к терроризму, природа ее участия в союзах и уважение международного права;
- вероятность попадания поставленного вооружения в неверные руки в стране-покупателе или реэкспорта в третью страну;
- сопоставимость экспорта вооружений с техническими и экономическими возможностями страны с учетом законных потребностей по обеспечению обороны и безопасности, а также минимальным расходом гуманитарных и экономических ресурсов.

Как видно, и проект Оскара Ариаса, и кодекс Евросоюза были схожи тем, что увязывали поставки оружия с довольно внушительным перечнем обязательств, которые импортер принимал на себя по соблюдению прав человека, правильному государственному управлению и миролюбию во внешней политике.

Важным отличием Кодекса поведения ЕС от проекта, предложенного группой нобелевских лауреатов, было то, что европейские правила применялись на основе индивидуального подхода к каждому конкретному случаю (case by case). Только четыре из семи критериев Еврокодекса немедленно запрещают поставку оружия. Другие требуют рассмотреть вероятные последствия поставки оружия до выдачи разрешения на продажу, в то время как кодекс группы Ариаса предусматривал общий подход.

Правила, предложенные Оскаром Ариасом, запрещали любые поставки вооружений государствам, которые не соответствовали критериям. Этот подход выглядел слишком революционно. И хотя многие правительства поддерживали принципы, заложенные в кодексе Нобелевских лауреатов, даже сторонники не были готовы поддержать такой *универсальный* подход.

ИКАР – ПЕРЕЗАГРУЗКА

Неудача не остановила Оскара Ариаса. В первые годы нового века группа Нобелевских лауреатов составила новый менее радикальный и более реалистичный текст – Рамочную конвенцию о международных поставках оружия, в обиходе получившую название Arms Trade Treaty – Международный договор о торговле оружием (МДТО).

До этого команда Нобелевских лауреатов получила серьезное пополнение: международные организации – Amnesty International, Oxfam и the International Action Network on Small Arms (IANSA) – принесли свежие силы и новые идеи. Совместно они сформирова-

ли руководящий комитет. Энергично поддержав и, в некоторой степени, даже перехватив инициативу, европейские по своему основному составу неправительственные организации начали кампанию «За контроль над оружием» (Control Arms) с требованием включить инициативу МДТО в повестку ООН⁹.

К разработке нового текста МДТО привлекли группу юристов Кембриджского университета. Юристы составили проект рамочной конвенции, которая имела двоякую цель: во-первых, объединить в едином документе все имеющиеся обязательства, вытекающие из различных международных договоренностей (главным образом, международного гуманитарного права) и касающиеся торговли оружием (а таких международных документов оказалось более 300); во-вторых, создать базовый документ, на основании которого можно рассматривать вопросы торговли оружием в будущем. Все новые договоренности могли бы оформляться соответствующими приложениями к конвенции – протоколами.

Важно отметить, что МДТО отказался от общего подхода, свойственного первому проекту Оскара Ариаса, и перенял у европейского Кодекса поведения индивидуальный подход к выдаче каждой лицензии. Так, согласно статье 2 проекта договора, подписанты конвенции не будут осуществлять международные поставки оружия, если при этом будут нарушены их обязательства по международному праву, вытекающие из¹⁰:

- Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности ООН;
- международных договоров, к которым присоединилась страна-экспортер;
- запрещения применения оружия, которое имеет неизбирательный характер по отношению к воюющим сторонам и гражданскому населению или способно причинить тяжелые ранения или вызвать чрезмерные страдания; а также
- обычного международного права.

Статья 3 устанавливает ограничения на передачу вооружений, основанные на цели использования оружия получателем. При этом в расчет должен приниматься принцип неучастия в международно-противоправных действиях другого государства, отраженный в статье 16 резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹¹. В соответствии с этим принципом государство не должно осуществлять международные поставки оружия в случае, если оно располагает информацией (или может располагать информацией) о том, что поставка оружия будет:

- использована в нарушение Устава ООН или соответствующих положений обычного международного права, в особенности положений, которые запрещают применение или угрозу применения силы в международных отношениях;
- использована для серьезного нарушения прав человека;
- использована для серьезного нарушения международного гуманитарного права, применяемого в каком-то международном и немеждународном вооруженном конфликте;
- использована для совершения актов геноцида или преступлений против человечества.

Статья 4 не содержит прямых запретов на поставки оружия, однако определяет факторы, которые государства обязаны принимать во внимание перед выдачей экспортной лицензии. А именно договаривающиеся стороны должны учитывать, не будут ли поставки оружия:

- использованы для совершения или содействия совершению тяжких преступлений;
- негативно воздействовать на региональную безопасность или на устойчивое развитие.

Следует помнить, что текст документа был составлен неправительственными организациями и может приниматься лишь в качестве неофициального предложения группы пользующихся мировым признанием людей и ряда неправительственных организаций. Этот проект не станут рассматривать в качестве официального на международных конференциях, в него не будут вносить поправки национальные делегации различных стран. Проект представляет собой лишь идею, сформулированную знакомым юристам языком.

Забегая вперед, можно отметить, что реальные строки МДТО, возможно, будут составлены на основе тех предложений, которые направили Генеральному секретарю ООН правительства государств, в том числе России. Но речь об этом ниже.

Инициаторы МДТО определили своеобразную *программу минимум*, или круг важных особенностей, которые документ должен содержать при любых обстоятельствах: договор должен быть юридически обязательным; базироваться на четких принципах, определяющих повод для отказа от экспорта вооружений; предусматривать эффективный механизм применения и контроля над исполнением договора с наказанием для нарушителей.

Пожалуй, в последнем тезисе содержится главная новизна инициативы: предлагаемый договор не будет сводом добрых пожеланий, необязательных к исполнению, каких было немало в международной практике. За нарушение его положений международное сообщество будет строго наказывать, а это новый стиль в решении мировых проблем.

Постепенно все большее количество государств заявляло о поддержке идеи МДТО: Камбоджа, Коста-Рика, Норвегия, Финляндия, Германия, Гана, Исландия, Кения, Мали, Новая Зеландия, Сенегал, а вскоре – и все члены Евросоюза. Вдохновленные успехом Европейского кодекса поведения, европейцы все громче заявляли о проблемах, существующих в легальной торговле оружием. За короткое время инициатива по продвижению идеи МДТО окончательно перекочевала на европейский континент.

15 марта 2005 г., выступая в Институте гражданских инженеров, министр иностранных дел Великобритании Джек Стро заявил: «Наша работа здесь в Великобритании представляет собой важное собрание достижений (в сфере контроля над торговлей оружием). Но заниматься только нашим оборонным экспортом – далеко недостаточно. Поэтому мы должны сделать нашу страну зачинателем деятельности по установлению более эффективного контроля над обычными вооружениями в мире»¹².

Джек Стро назвал шесть основных принципов нового договора:

- договор должен быть юридически обязательным;
- он должен охватывать все обычные вооружения, а не только легкое и стрелковое оружие;
- это должна быть отдельная самостоятельная инициатива, базирующаяся на опыте предыдущих договоренностей, но не связанная с ними;
- договор должен базироваться на четких принципах, которые ясно определяют, когда экспорт будет считаться неприемлемым;
- необходим эффективный механизм применения и контроля за исполнением договора. Подписанты должны предусмотреть наказание в отношении нарушителей договора;
- новый договор должен объединить широкий круг участников, включая ведущих мировых экспортеров вооружений.

Уже через два дня МИД России прокомментировал выступление руководителя британского внешнеполитического ведомства, которое в Москве тут же окрестили *инициативой Джека Стро*: «Нельзя не согласиться с мнением Великобритании, что проблемы с *расползанием* оружия, в том числе легкого и стрелкового (ЛСО), существуют, особенно когда оно попадет в руки террористов. Что касается собственно идеи заключения международной конвенции по ограничению и регулированию международных поставок вооружения, то она требует тщательного изучения, а также широкого международного обсуждения с участием всех крупных поставщиков и получателей оружия»¹³.

ОТКРЫТО НА ИНВЕНТАРИЗАЦИЮ

Официальная поддержка со стороны Евросоюза способствовала популярности инициативы. Сторонники МДТО провели динамичные консультации по поводу того, в рамках какой организации надлежит развернуть главную работу. В качестве возможных площадок рассматривались ОБСЕ и Вассенаарские договоренности. Но все мнения склонились к другому форуму – Организации Объединенных Наций.

6 декабря 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за начало действий, направленных на принятие обязательного для исполнения МДТО с целью установления «общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений». Резолюция ГА ООН 61/89, принятая при сенсационной поддержке 154 стран¹⁴, содержала призыв к национальным правительствам представить в ООН предложения по тексту будущего договора и обязала Генерального секретаря ООН учредить группу правительственных экспертов (ГПЭ), которая подготовит доклад по МДТО для рассмотрения его на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Так инициатива получила официальный ход.

Среди ведущих экспортеров вооружений крупнейший – Соединенные Штаты – стали единственным государством, проголосовавшим против резолюции. Нашей страны также не было среди 154 государств, высказавшихся в ее поддержку: Россия воздержалась при голосовании вместе с 23 другими странами. Кроме России, все бывшие республики СССР сказали свое «да» новому договору, за исключением не участвовавших в голосовании Узбекистана и Туркмении. Помимо США и России, на этом весьма предварительном этапе от твердой поддержки МДТО воздержались три других крупных экспортера вооружений: Китай, Израиль и КНДР. На долю пяти упомянутых государств приходится около 60% всех экспортных оружейных продаж в мире.

Как минимум половина крупнейших покупателей вооружений в мире также оказались в списке воздержавшихся: Египет, Израиль, Индия, Ирак, Иран, Йемен, Китай, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Оман, Пакистан и Саудовская Аравия.

Однако к назначенному сроку 92 государства – члена ООН передали Генеральному секретарю свои предложения. Около 86 из них либо поддержали инициативу в той или иной форме, либо прямо признали МДТО глобальной приоритетной задачей¹⁵. Однако при этом более половины государств упомянули, что новый договор не должен противоречить статье 51 Устава ООН, гарантирующей неотъемлемое право участников ООН на самооборону.

Европейские страны выполняют роль локомотива МДТО. Обозначившийся географический перевес стран Евросоюза среди активных сторонников договора подтверждает тот факт, что МДТО фактически трансформировался в европейскую инициативу. В рамках ЕС происходят малозаметные для остального мира, но от этого не менее важные процессы расширения открытости и отчетности в торговле товарами военного назначения. Не удивительно, что вдохновленные своими успехами европейцы уверенно пытаются распространить этот опыт по всему миру.

США вновь стали единственной страной, открыто высказавшейся против МДТО: «Соединенные Штаты занимают принципиальную позицию против поддержки МДТО – не потому, что мы не поддерживаем сокращение незаконных передач оружия, но потому, что мы не верим в то, что международный договор – это правильный инструмент для достижения данной цели»¹⁶. США предпочитают действовать через такие организации, как Вассенаарские соглашения и ОБСЕ.

Сомнения в эффективности предлагаемых инструментов высказали Венесуэла, Индия, Египет, Куба, Пакистан и Россия. Витиевато сформулировала свою позицию китайская сторона, выразив «необходимость провести переговоры о специфическом договоре, который международному сообществу следует обсудить обстоятельно и осмотрительно»¹⁷.

Приверженцы идеи МДТО взяли под пристальное наблюдение страны, которые, как опасаются, могут препятствовать успеху начинания: Венесуэлу, Китай, Египет, Индию, Рос-

сию, Пакистан, США и Кубу. Примечательно, что представитель лишь одной страны из этого перечня – Венесуэлы – не входит в ГПЭ.

До 8 августа 2008 г. на основе собранных Генеральным секретарем ООН национальных предложений ГПЭ проведет три раунда обсуждения МДТО, после чего сможет доложить о проделанной работе Генеральной Ассамблее ООН на ее 63-й сессии.

Таким образом, сегодня инициатива МДТО находится в руках группы правительственных экспертов, включающей представителей 28 стран: Алжира, Аргентины, Австралии, Бразилии, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Египта, Финляндии, Франции, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Кении, Мексики, Нигерии, Пакистана, Румынии, России, Южной Африки, Испании, Швейцарии, Украины, Великобритании и США. Результативность их встреч во многом определит успех всего начинания.

КТО ОСТАЛСЯ НА ТРУБЕ?

Даже самые большие оптимисты из числа сторонников договора понимают, что его ожидают большие трудности при обсуждении как в узком, так и в широком формате. Главное правило – запрет на поставки оружия режимам – нарушителям прав человека – в нынешнем мире затронет интересы очень многих государств, как производящих, так и импортирующих оружие. Эти интересы зачастую исчисляются не коммерческими или военными мерками, а величинами национальной безопасности.

Опыт международных переговоров последних лет по проблематике контроля над обычными вооружениями показывает, что достигнуть согласия даже по вполне очевидным вопросам становится все труднее. Результаты последних форумов в рамках «Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней» разочаровали бы и завзятых скептиков. Возможно, свежая тема – МДТО – сможет придать динамизм увязавшим в бесплодных дебатах процессам.

Довольно скоро государствам предстоит обозначить свое отношение к МДТО. Не исключено, что наблюдателей при этом могут ждать сюрпризы. Например, Израиль, воздержавшийся при голосовании по резолюции ГА ООН 61/89, в документе, переданном на имя Генерального секретаря ООН, высказал полное одобрение идеи договора¹⁸. Позиция США в случае победы на президентских выборах кандидата от демократической партии может перемениться на прямо противоположную.

КТО ВПРАВЕ ПОПРАВИТЬ НЕПРАВОГО?

Попытаемся заглянуть в будущее и представим, что Договор принят и вступил в действие. Какие государства могут испытать на себе его силу? В первую очередь это коснется нарушителей прав человека, режимов, использующих оружие против собственного народа. Сегодня права человека находятся в мире под особым вниманием.

Следует помнить одно определяющее на настоящее время правило: Совет Безопасности ООН (или назначенный им орган) обладает исключительным правом в определении факта нарушения прав человека. В Статье 39 Устава ООН говорится: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». То есть принять решение о наказании нарушителя на глобальном уровне пока может только Совет Безопасности¹⁹.

Помимо комитетов ООН, нарушения прав отслеживают национальные институты и правительства, а также большое число независимых неправительственных организаций, таких как *Amnesty International*, *Human Rights Watch*, *World Organisation Against Torture*, *Freedom House*, *International Freedom of Expression Exchange* и *Anti-Slavery International*. Эти институты собирают доказательства и документы о нарушениях и пытаются добиться

ся восстановления прав. Они оказывают давление на национальные и международные органы, и в том числе – на ООН.

Неправительственные организации предъявляют свой счет правительствам стран мира. Согласно докладам *Amnesty International*, лишь малая горстка государств в мире не совершают значительных нарушений прав человека. Так, в 2003 г. это были Нидерланды, Норвегия, Дания, Исландия и Коста-Рика. *Amnesty International* причисляет к государствам, нарушающим права человека, Афганистан, Белоруссию, Бурунди, Восточный Тимор, Гаити, Демократическую Республику Конго, Зимбабве, Израиль, Ирак, Камбоджу, КНДР, Кубу, Либерию, Мьянму, Сьерра-Леоне, Сомали, Туркменистан и Чад.

По мнению этой организации, правительственные войска и вооруженные группировки регулярно нарушают права граждан в ходе вооруженных конфликтов также в Кот д'Ивуар, Судане, Уганде, Узбекистане и Центрально-Африканской Республике.

Более того, к странам, где не все благополучно с правами человека, относят Алжир, Индонезию, Китай, Пакистан, Россию, Саудовскую Аравию, США. Правозащитники полагают, что положение с правами человека в этих странах выглядело бы еще хуже, если бы мировое сообщество набралось смелости изучить проблему повнимательнее и не делало скидку на глобальное и региональное влияние этих государств. Использование сведений от неправительственных организаций может расширить поле применения МДТО до очень широких пределов.

Правительства некоторых стран уже сейчас используют собственную национальную систему, определяющую, какому из государств не следует продавать оружие. В российской системе военно-технического сотрудничества (ВТС) используется так называемый список № 2 – закрытый перечень государств, которым разрешена продажа российских вооружений.

Госдепартамент США ежегодно обновляет список государств – спонсоров международного терроризма. По американскому закону в эти страны запрещен экспорт оружия, действует особый контроль за поставками товаров двойного назначения. В настоящее время список включает пять стран: Сирию, Судан, Кубу, Северную Корею, Иран. Из списка выбыла *вставшая на путь исправления* Ливия.

Применительно к МДТО, с точки зрения США, безусловно, будут подлежать санкциям так называемые *форпосты тирании* – страны с деспотическими режимами, демонстрирующими неуважение к демократии и правам человека. Помимо *поддерживающих терроризм* Кубы, Ирана и Северной Кореи, США включают сюда Белоруссию, Мьянму и Зимбабве.

Отвечая на вопрос о возможных объектах новых санкций, мой собеседник в российском МИДе сказал: «Не вполне ясно, как может работать механизм соблюдения и контроля МДТО, а также механизм сопоставления получаемой информации и проведения расследований. Возникает вопрос и о том, как быть с правом так называемых *проблемных* государств на приобретение вооружений в целях законной самообороны»²⁰.

Намерения инициаторов договора помогает прояснить *Таблица 1*. Наиболее известные в мире санкции на поставку вооружений – это эмбарго ООН и ЕС. Сравнение ныне действующих санкций, введенных ООН и ЕС, показывает присутствие нескольких различий. Если изучить их внимательно, эти различия многое прояснят: и ООН, и ЕС практически одновременно вводили санкции на поставку оружия КНДР, Демократической Республике Конго (ДРК), Кот д'Ивуар, Либерии, Ливану, Мьянме, Сомали, повстанцам Сьерра-Леоне, *Талибану*, *Аль-Каиде* и Усаме бен Ладену. Перечень эмбарго ООН почти только этим и ограничивается, в то время как список Евросоюза продолжается: Зимбабве, Китай, Мьянма и Узбекистан. Кроме того, ЕС полностью запрещает поставки вооружений в Иран (ООН поставила под запрет только технологии, связанные с ядерным оружием и средствами доставки) и Судан (ООН запретила снабжать оружием только неправительственные формирования в Дарфуре).

Таблица 1. Эмбарго ООН и Евросоюза на поставку оружия²¹

Страна	Дата принятия эмбарго ООН	Дата принятия эмбарго ЕС
Зимбабве	ЭМБАРГО НЕТ	18 февраля 2002 г.
Иран	23 декабря 2006 г. Только технологии, связанные с ядерным оружием и средствами доставки	23 апреля 2007 г.
Китай	ЭМБАРГО НЕТ	27 июня 1989 г.
КНДР	14 октября 2006 г.	22 ноября 2006 г.
ДРК (только повстанцам)	28 июля 2003 г.	7 апреля 1993 г.
Кот д'Ивуар	15 ноября 2004 г.	15 ноября 2004 г.
Либерия	7 марта 2001 г.	7 мая 2001 г.
Ливан	11 августа 2006 г.	15 сентября 2006 г.
Мьянма (Бирма)	ЭМБАРГО НЕТ	29 июля 1998 г.
Сомали	23 января 1992 г.	10 декабря 2002 г.
Судан	30 июля 2004 г. Только неправительственным войскам в Дарфуре	15 марта 1994 г.
Сьерра-Леоне (повстанцы)	5 июня 1998 г.	5 июня 1998 г.
Талибан, Аль-Каида, Усама бен Ладен	16 января 2002 г.	27 мая 2002 г.
Узбекистан	ЭМБАРГО НЕТ	14 ноября 2005 г.

Таким образом, *группу риска* образуют Зимбабве, Иран, Китай, Мьянма, Судан и Узбекистан. Европейские страны уже предъявили этим государствам *черную метку*.

РОССИЙСКИЙ РАКУРС

По убеждению многих российских специалистов в сфере ВТС, все, что способствует росту продаж российского оружия за рубежом, идет во благо России. Правила *хорошего тона* для российской прессы, пишущей об экспорте вооружений, не предусматривают терминов типа *демократический режим* или *права человека*, зато всегда приветствуются *выход на новые рынки и конкурентная борьба*.

Эта вера в благую напористость при продаже оружия, вероятно, досталась нам как наследие слабости 1990-х гг., когда отечественная оборонная промышленность была на последнем издыхании и кормилась исключительно за счет экспортных заказов. Российская армия в те времена заказов не давала. «Мы не должны заботиться о балансе сил. Нужно думать о том, сколько денег получит Удмуртия, Бурятия. Надо заботиться о гражданах России, а о благосостоянии и жизни эфиопских и эритрейских граждан пусть беспокоятся национальные правительства этих стран», – так говорили даже независимые российские аналитики²².

Государственные институты, включая Министерство иностранных дел, получали от руководства страны прямые указания содействовать экспорту российских вооружений: «Задача МИД – прокладывать дорогу нашей промышленности, как государственной, так и частной. В этом контексте мы внимательно следим и за развитием военно-техничес-

кого сотрудничества, исходя из необходимости оказания поддержки российской оборонной промышленности»²³.

Четыре года минуло с тех пор, как российский государственный оборонный заказ впервые превысил объем поступлений от экспорта оружия. По всем экономическим показателям видно, что страна не нуждается в сомнительных финансовых поступлениях для поддержки оборонной промышленности, в пору от некоторых отказаться. Скорее, появилась проблема иного рода: промышленность не справляется с заказами. Очевидно, появилась возможность более щепетильно подходить к выбору партнеров по ВТС. Приходит понимание, что имидж страны – тоже достояние, которое может стоить подороже тугого кошелька.

Безусловно, оружие – это один из немногих высокотехнологичных экспортных российских товаров, и увеличение его продаж за рубеж показывает высокий научный и промышленный потенциал страны. Пренебрегать этим обстоятельством неразумно, ибо российские истребители и фрегаты, стоящие на страже иностранных рубежей, говорят о возможностях нашей страны больше, чем может рассказать самый хороший российский посол.

Но добавляет ли почета и заслуживает ли фанфар сделка с покупателем, от которого в этом мире отвернулись все, кроме нас? Россия нередко остается единственным прибежищем для некоторых режимов, которые занесены во все черные списки, кроме главного – Совет Безопасности пока не распространил на них эмбарго ООН. Однако все ведущие производители вооружений добровольно уходят с этих рынков, где власти могут повернуть оружие против своего народа. Часто эти рынки сулят миллиарды долларов или евро, но европейцы и американцы покидают их по собственной воле, руководствуясь некими высшими соображениями.

Рисунок 1. **Международная торговля оружием**

– Я просто не могу поверить! Люди голодают, а правительства говорят о войне!

– Ну... Просто ужасно!

Надпись на чемоданчике: Международная торговля оружием.

Увы, еще при М.С. Горбачеве россияне отучили верить в общечеловеческие ценности. Россияне привыкли видеть подвохи, обнаруживать двойные стандарты. Благо те же американцы в последние годы дают поводы регулярно. Так вот, *битые* россияне не верят в высшие соображения. И всеми отверженных *партнеров по военно-техническому сотрудничеству* Россия принимает, обслуживает по высшему разряду и заносит в свой послужной список: вышли на новый рынок, несмотря на давление и нечестную конкуренцию.

Стоит ли удивляться, что в мире на российский экспорт вооружений смотрят с подозрением, ждут очередного *прорыва* и не верят, что в горячих точках стреляют не наши, а китайские автоматы Калашникова; что не признают нашу систему контроля над экспортом вооружений лучшей в мире и не соглашаются переделывать свои контролируемые механизмы по образу и подобию российских; что опасно вчитываются в тексты российских инициатив по контролю над трансфертами вооружений, пытаюсь разглядеть между строк тайный умысел этот контроль подорвать?

И хотя по части контроля над экспортом оружия Россия действительно весьма преуспела и могла бы стать хорошим примером для многих и в российских предложениях по контролю за трансфертами вооружений просматривается практичный и профессиональный подход, немногие готовы воспринимать в качестве автора серьезных законодательных инициатив страну, скомпрометировавшую себя связями с одиозными режимами.

Так, сторонники МДТО немедленно увидели подрывные ноты в российском обращении по поводу Договора, направленном Генеральному секретарю ООН²⁴. Авторы документа напоминают, что «не менее половины государств мира, в том числе и ведущие производители и экспортеры оружия, подписались под необходимостью соблюдения при передачах оружия таких правил, как учет ситуации внутри и вокруг страны-импортера, отказ от поставок в зоны вооруженных конфликтов, странам, где грубо нарушаются права человека», то есть по сути теми самыми положениями, которые предполагается сделать основой МДТО. Далее российская сторона отмечает, что «как показал опыт, наличие согласованных многосторонних механизмов поставок оружия не предотвращает его попадания в нелегальный оборот, в том числе в руки террористов и экстремистов».

«В этой связи было бы логичным сначала проанализировать, почему эффективность существующих механизмов недостаточна высока, где именно они *пробуксовывают*. Такой анализ следует провести до того, как ставить вопрос о разработке глобального инструмента», – говорится в российском документе.

МИД России задает весьма важный вопрос, каким бы коварным он ни показался инициаторам Договора. В мире уже существуют и действуют те механизмы, которые предлагается создать в рамках МДТО:

- ❑ есть институты, занимающиеся оценкой ситуации с правами человека, – это разнообразные комитеты ООН и Совет Безопасности;
- ❑ есть механизмы ограничений и запрета на поставки оружия – это эмбарго ООН, Вассенаарские договоренности и другие инструменты;
- ❑ есть система отчетности по поставкам вооружений – это регулярные отчеты по поставкам вооружений в рамках ОБСЕ, Вассенаара, а также Регистр ООН;
- ❑ есть способы наказания нарушителей – они прописаны в Уставе ООН.

Почему же при полном запрете легальных продаж без какой-либо видимой внешней поддержки талибы и *Аль-Каида* в Афганистане или *Тигры освобождения тамил Илама* в Шри-Ланке и прочие боевики на протяжении десятилетий продолжают получать оружие и успешно воюют с правительственными войсками? И станет ли контроль над оружием эффективнее, а мир безопаснее, если количество контролируемых органов и чиновников удвоится? Без сомнения, полезно определить и назвать недостатки существующей системы контроля, для того чтобы не повторить их в новых структурах.

Многие наблюдатели на Западе восприняли российское *мнение* (именно такое официальное название носит этот документ) как попытку подорвать инициативу МДТО. Но Россия готова к обсуждению новых мер по контролю над вооружениями, и ее позиция многократно озвучена на различных международных форумах. Вкратце она заключается в нескольких предложениях²⁵:

- ❑ основная работа в области контроля над оружием должна быть направлена на борьбу с его нелегальными передачами;
- ❑ необходимо прекратить поставки вооружений неправительственным (частным) структурам и брокерам;
- ❑ нужно бороться с практикой реэкспорта вооружений без согласования с первоначальным экспортером;
- ❑ следует запретить производство оружия без лицензий или по просроченным лицензиям.

ВЛАСТЬ ИЛИ ПРОПАСТЬ

В сегодняшнем мире нет недостатка хороших идей и добрых намерений, но есть серьезный *дефицит доверия*. Взаимная подозрительность отравляет попытки достичь компромисса порой при решении, казалось бы, бесспорных вопросов на международных форумах.

В условиях *дефицита доверия* сторонникам Договора предстоит решать сложный вопрос – *вопрос о власти*. Ибо, как учил великий кормчий, «винтовка рождает власть». Принятие МДТО означает для производителей вооружений частичный отказ от своих исконных прав поддерживать дружественные, близкие или союзнические режимы (вспомним, например, о льготных поставках вооружений в рамках ОДКБ), а для многих режимов может окончиться и потеря власти как таковой. То есть МДТО – это в значительной мере договор о перераспределении власти в мире, попытка изменения мирового устройства.

Обычно такие проекты удавались только после большой войны. Но ведь и сейчас мир ведет войну с международным терроризмом. В зависимости от множества трудно предсказуемых факторов можно попытаться спрогнозировать четыре сценария развития событий:

1. *Сценарий Идеальный*: новый президент США от демократической партии берет за исполнение принятого в 1999 г. Конгрессом США закона о международном кодексе поведения, который обязывал американского президента добиваться создания глобального инструмента, регулирующего торговлю оружием²⁶. Предложения России и Китая находят место в тексте нового договора. На волне масштабных позитивных перемен в мировой политике МДТО успешно принимается.
2. *Сценарий Вассенаарский*: крупнейшие страны – производители и экспортеры вооружений формируют режим, контролирующий продажу вооружений и военных технологий странам третьего мира. В режим, помимо беднейших стран, не входят крупнейшие покупатели оружия: Алжир, Египет, Индия, Иран, Йемен, Китай, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сингапур, Тайвань, Южная Корея.
3. *Сценарий Киотский*: страны Евросоюза, Африки и Латинской Америки подписывают документ, содержание которого повторяет европейский Кодекс поведения в торговле оружием. Все страны мира приглашены присоединиться к договору.
4. *Сценарий День сурка*: в результате мучительных переговоров урезанный МДТО становится инструментом анализа и мониторинга торговли оружием. Все права по введению санкций на поставки вооружений остаются за Советом Безопасности ООН.

Многие ли решатся вручить судьбу новому органу в обстановке *дефицита доверия*? Сегодня ответ кажется очевидным, и это ответ отрицательный. Но назавтра все может измениться. Как водится, многое будет зависеть от позиции США.

ИЗ ИСТОРИИ ГЛОБАЛЬНЫХ НЕУДАЧ: ВОЙНА ПАЦИФИСТОВ

«Америка по сегодняшний день не принимает участия в Лиге Наций и, по всей вероятности, и впредь от всякого участия воздержится. Причина? Мощный американский капитал совсем не намерен подвергать вопрос о своем отношении к республикам Центральной и Южной Америки, вопрос, разрешенный с оружием в руках и при помощи жесточайшего экономического давления, публичному обсуждению многоуважаемых Эстонии, Латвии, Литвы, Албании и других республик, представленных в Лиге Наций. Вторых, американский капитал совсем не намерен поставить свое вооружение под контроль *синедриона* этих малых держав. Американский капитализм остается формально вне игры вокруг *разоружения Европы*»²⁷ – эта цитата связывает нас с полузабытыми событиями октября 1924 г., когда в Лиге Наций был подписан Женевский протокол о мирном разрешении международных споров. Рожденный международным порывом к миру без войн документ утверждал три принципа – арбитраж, безопасность и разоружение – в качестве опоры для системы гарантий от внешней агрессии. Протокол содержал, по современной терминологии, юридически обязывающие нормы и предусматривал применение силы против нарушителей. В случае успеха инициативы Лига Наций становилась принудительным третейским судом, коллективно карающим агрессора.

Мировая пресса без устали обсуждала варианты конфликтов *эти против тех* с поправкой на новые договоренности. Каждый новый расклад делил Европу на когорту победителей и когорту проигравших. Политики просчитывали шансы и подсчитывали возможные выгоды оппонентов. Опасались продешевить.

Женевский протокол почти привел к повороту в европейской политике²⁸. Его ратифицировала Франция, к нему критично отнеслись в Москве и отказались поддержать в Великобритании и Италии²⁹, без которых договоренности утрачивали смысл. Национальные амбиции не позволили реализоваться судьбоносному документу, а через 15 лет даже воспоминания об этой возможности стерла Вторая мировая война. Проиграли все. Возможно, будет не лишним вспомнить об этом, приступая к новому обсуждению способов укоротить руки самым авторитарным режимам.

Примечания

¹ Оружие оставьте при себе. *SeaNews*. 2008, 7 мая. <http://seanews.ru/survey/survey.asp?surveyID=58951> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

² Барбье Огюст. Собачий пир. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1976.

³ Блок Александр. Поэма «Двенадцать». 1918 г.

⁴ American Friends Service Committee, Amnesty International, Oscar Arias, Norman Borlaug, His Holiness the Dalai Lama, John Hume, International Physicians for the Prevention of Nuclear War, Mairead Maguire, Rigoberta Menchu, Adolfo Perez Esquivel, Jose Ramos Horta, Joseph Rotblat, Aung San Suu Kyi, the Reverend Desmond Tutu, Lech Walensa, Elie Wiesel, Betty Williams, and Jody Williams.

⁵ Nobel Peace Laureates' International Code of Conduct on Arms Transfers, Released by Oscar Arias, former President of Costa Rica, and other Nobel Laureates on May 29 1997. <http://www.hartford-hwp.com/archives/27a/028.html> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

⁶ International Code of Conduct on Arms Transfers, Speech By Dr Oscar Arias at the State of the World Forum, San Francisco, October 5, 1996. <http://www.hartford-hwp.com/archives/27a/004.html> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

⁷ International Arms Sales Code of Conduct Act of 1999. Federation of American Scientists. <http://www.fas.org/asmp/campaigns/code/intlcodetext.html> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

⁸ EU Code of Conduct on Arms Exports. Federation of American Scientists. <http://www.fas.org/asmp/campaigns/code/eucodetext.htm> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

⁹ Towards an Arms Trade Treaty. Next steps for the UN Programme of Action. Control Arms Briefing Paper. 2005, June. www.iansa.org/control_arms/documents/att-bms-en.pdf (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹⁰ МИД РФ: Сообщение для печати №996. Постановление от 26 июля 2001 г. № 556 О реализации рамочного документа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе «О легком и стрелковом оружии» и о порядке предоставления Российской Федерацией информации, предусмотренной этим документом. <http://www.pircenter.org/data/Iso/16AB366B.pdf> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)) 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. <http://daccess-ods.un.org/TMP/3592843.html> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹² Straw Jack. Securing a global arms trade treaty. Institute of Civil Engineers, London. 2005, March 15. <http://www.britischebotschaft.de/en/news/items/050315.htm> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹³ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом РИА «Новости» относительно предложения Министра иностранных дел Великобритании Дж. Стро, касающегося заключения международной конвенции о торговле оружием. Департамент информации и печати. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2005, 17 марта. <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec3256fc700464cesc?OpenDocument> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹⁴ С полным списком 153 стран, проголосовавших за резолюцию ООН 61/89 можно ознакомиться в Интернете (на англ. языке), см. <http://www.iansa.org/un/ATTvotes.htm>

¹⁵ Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Замбия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Куба, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Македония, Малави, Мали, Мальта, Марокко, Мексика, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сейшельские о-ва, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Эквадор, Эстония, Южная Африка, Южная Корея, Ямайка, Япония.

¹⁶ US Department of State response to US Coalition Letter to the State Department: Assessing the Feasibility, Scope and Parameters of an Arms Trade Treaty dated 12 April 2007. <http://www.amnestyusa.org/document.php?lang=e&id=ENGPOL340042007> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹⁷ Parker Sarah. Analysis of States' Views on an Arms Trade Treaty. 2007, October. United Nations Institute For Disarmament Research. <http://www.unidir.org/pdf/activites/pdf2-act349.pdf> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹⁸ Israel's position on Arms Trade Treaty (ATT) Initiative in continuation of A/RES/61/89 and in response to DDA/01-2007/ATT. <http://www.controlarms.org/peoples-consultation/documents/israels-response-to-the-UNSG-request.pdf> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

¹⁹ В рамках этой статьи не рассматриваются случаи, когда коалиция США начинала войны в Афганистане и Ираке без санкции ООН.

²⁰ Беседа состоялась 16 ноября 2007 г.

²¹ Таблица подготовлена автором.

²² С кем и зачем Россия торгует оружием? *Эхо Москвы*. 2006, 9 марта. <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/42240/> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

²³ О роли военно-технического сотрудничества в строительстве единой Европы. Интервью с директором Первого европейского департамента МИД РФ Александром Орловым. *Экспорт Вооружений*. 1998, №3 (май-июнь).

²⁴ Мнение Российской Федерации относительно осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров всеобъемлющего юридически обязательного документа об установле-

нии общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений (пункт 1 постановляющей части Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 61/89 от 6 декабря 2006 г.) http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p1535_1.pdf (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

²⁵ Там же.

²⁶ U.S. Arms Transfer Code of Conduct. Federation of American Scientists. <http://www.fas.org/asmp/campaigns/code/uscodecon.html> (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

²⁷ Радек Карл. Генуэзская и Гагская конференции. Эра демократического пацифизма. http://www.hrono.ru/libris/lib_r/radek_pacif.html (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

²⁸ Ди Нольфо Эннио. История международных отношений 1918–1999. http://history.km.ru/diplomat/lokarno_1925.htm (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).

²⁹ Женевский протокол 1924 г. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–1991. Том первый. События 1918–1945. Под редакцией А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (последнее посещение – 19 мая 2008 г.).